
ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ

ГАРАНТИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ
ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРОПОРЯДКЕ

© 2021 г. С. Е. Смирных

Российская ассоциация международного права, г. Москва

E-mail: interlaw@igpran.ru

Поступила в редакцию 25.11.2019 г.

Аннотация. Исследование гарантий субъективных прав наиболее уязвимых групп населения является актуальным в свете меняющегося международного правопорядка.

Статья основана на обширном материале, включая международно-правовые акты, документы рекомендательного характера, научные исследования, а также законодательстве Российской Федерации. В статье определены понятия наиболее уязвимых групп населения, исследованы юридические гарантии, а также цели осуществления и защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения.

Ключевые слова: наиболее уязвимые группы населения, гарантии осуществления и защиты, меняющийся международный правопорядок.

Цитирование: Смирных С.Е. Гарантии субъективных прав наиболее уязвимых групп населения в меняющемся миропорядке // Государство и право. 2021. № 1. С. 89–97.

DOI: 10.31857/S102694520013231-5

GUARANTEES OF THE SUBJECTIVE RIGHTS OF THE MOST VULNERABLE
GROUPS OF THE POPULATION IN CHANGING WORLD ORDER

© 2021 S. E. Smirnykh

General Secretary of the Russian Association of International Law, Moscow

E-mail: interlaw@igpran.ru

Received 25.11.2019

Abstract. The study of guarantees of the subjective rights of the most vulnerable groups of the population is relevant in the light of the changing international law and order.

This article is based on a substantial amount of materials, including international legal acts, documents of a recommendatory nature, Russian legislation, as well as scientific research.

The article considers the definition of the concept of the most vulnerable groups of the population, examines legal guarantees, as well as the question of the goals of exercising and protecting the subjective rights of the most vulnerable groups of the population.

Key words: the most vulnerable groups, guarantees of implementation and protection, a changing international law and order.

For citation: Smirnykh, S.E. (2021). Guarantees of the subjective rights of the most vulnerable groups of the population in changing world order // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 89–97.

В условиях вызовов и угроз современного мира исследование гарантий субъективных прав *наиболее уязвимых групп населения* в меняющемся мире-порядке приобретает особую актуальность.

Понятие наиболее уязвимых групп населения появилось в международном праве во второй половине XX в. До этого в международном праве не было термина, который объединял бы женщин, детей, подростков, инвалидов и многие другие уязвимые группы населения. Термин «уязвимые группы населения» все чаще находит свое закрепление в международно-правовых документах.

Нормы международного права не закрепляют понятия уязвимости и не предусматривают исчерпывающего перечня критериев, согласно которым лица могут быть отнесены к наиболее уязвимым группам населения. В национальном законодательстве государств должны быть предусмотрены положения о правовом положении некоторых групп населения, которые нуждаются в особой защите.

Определение понятия наиболее уязвимых групп населения предполагает установление перечня лиц, которые по своим признакам могут быть объединены в определенные группы. В связи с этим следует учитывать индивидуальные физические и психические особенности, которые могут стать основаниями для включения в категории наиболее уязвимых групп населения.

Представляется возможным определить понятие наиболее уязвимых групп населения как категорию лиц, объединенных в группы по общим для всех признакам уязвимости, а именно тех лиц, которые в наибольшей степени подвержены различным формам дискриминации по субъективным и объективным причинам. К наиболее уязвимым группам населения относятся, например, дети, женщины, инвалиды, представители меньшинств.

Деятельность государств в сфере предотвращения нарушения субъективных прав наиболее уязвимых групп населения должна стать приоритетной. Государства должны уважать, защищать и гарантировать права последних. Обязательства государств заключаются в предоставлении возможностей реализации основных прав на индивидуальном уровне и недопущении их нарушений.

Следует отметить, что понятие «гарантия» заимствовано из французского языка. Гарантия (фр. *garantie*) означает ручательство, условие, обеспечивающее что-либо. Иными словами, гарантировать — значит определенным образом обеспечивать, ограждать, охранять, защищать, сделать реальным¹.

¹ См.: Кожеевников С. Н. Реализация права и законность в российском обществе. Н. Новгород, 2000. С. 52.

Проблемы юридических гарантий многократно рассматривались в правовой литературе. Так В. Е. Гулиев утверждает, что система правовых гарантий включает: государственно-правовые, административно-правовые условия и средства защиты достоинства, предусмотренные нормами трудового, семейного, исправительно-трудового права². В. М. Чхиквадзе под юридическими гарантиями понимает развернутую систему институтов и норм материального и процессуального права³.

Представляется возможным определить юридические гарантии субъективных прав наиболее уязвимых групп населения как специальные средства их обеспечения, которые неразрывно связаны с экономическими, политическими, идеологическими условиями.

Гарантии субъективных прав наиболее уязвимых групп населения есть условия реализации, которые не следует рассматривать отдельно одно от другого или противопоставлять. Соблюдение юридических пределов осуществления является надежной гарантией реализации субъективных прав. В связи с этим необходимо комплексное исследование проблем гарантий субъективных прав наиболее уязвимых групп населения.

Целесообразно выделить следующие виды юридических гарантий субъективных прав наиболее уязвимых групп населения: международно-правовые акты, меры выявления нарушений субъективных прав наиболее уязвимых групп населения, меры ответственности за нарушение субъективных прав последних, процессуальные меры обеспечения субъективных прав наиболее уязвимых групп населения.

Изначальной и универсальной гарантией субъективных прав этих групп населения является международное право. Государство либо какие-либо его должностные лица не могут гарантировать субъективные права наиболее уязвимых групп населения, т. к. любые государственные структуры и должностные лица обязаны действовать в соответствии с законодательством. Только при этом они могут гарантировать осуществление субъективных прав. Следовательно, между международными договорами и деятельностью органов государств существует сложная связь, нарушение которой может сделать невозможным реализацию тех или иных субъективных прав наиболее уязвимых групп населения.

Существуют некоторые требования к языку нормативных актов. Например, достоинством языка права является четкость, краткость,

² См.: Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М. Демократия и достоинство личности. М., 1983. С. 155.

³ См.: Чхиквадзе В. М. Социалистический гуманизм и права человека. М., 1978. С. 264–267.

определенность, стереотипность, единообразие, доступность для понимания.

Одной из гарантий субъективных прав наиболее уязвимых групп населения являются цели их осуществления. Особенность права состоит в том, что в результате использования правовых средств должен наступить запрограммированный результат⁴. Для наиболее уязвимых групп населения это заключается в возможности беспрепятственной реализации прав и законных интересов. Многое зависит от закрепления в международных правовых актах механизмов реализации их прав, прозрачности процедур, непротиворечивости правил.

В реализации прав наиболее уязвимых групп населения решающую роль играет внутреннее законодательство тех государств, гражданами которых они являются. Однако закрепление в национальном законодательстве государств прав наиболее уязвимых групп населения не гарантирует их реализации. Важнейшей гарантией их прав являются нормы и принципы международного права.

Основные принципы международного права представляют собой общие нормы, определяющие содержание и характерные черты международного права и обладающие высшим политическим, моральным и юридическим авторитетом⁵.

Важной гарантией субъективных прав наиболее уязвимых групп населения является принцип неприменения силы, который получил свое закрепление в ст. 1 Устава ООН, в силу которой необходимо поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угроз миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира. Применение силы возможно только в двух случаях: по решению Совета Безопасности согласно гл. VII Устава ООН и в порядке осуществления права на самооборону в случае вооруженных нападений на членов Организации Объединенных Наций до тех пор, пока Совет Безопасности не примет, необходимых мер для поддержания международного мира и безопасности.

Запрет на применение силы к наиболее уязвимым группам населения в международном праве предполагает запрет актов агрессии. Необходимо отметить, что Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» 1974 г.⁶ предусматривала, что любое из действий независимо от

объявления войн должны квалифицироваться в качестве актов агрессии (вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию других государств; бомбардировки вооруженными силами государств территорий других государств или оружия государствами против территории других государств; блокада портов или берегов государств вооруженными силами других государств и т.д.).

Важная гарантия осуществления субъективных прав уязвимых групп населения в меняющемся миропорядке — принцип мирного разрешения международных споров. В силу Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г.⁷ государства должны разрешать свои международные споры с другими государствами мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость.

Важнейшее значение для реализации субъективных прав наиболее уязвимых групп населения имеет принцип уважения прав человека и основных свобод. Призыв к уважению прав этих групп населения представляется одной из главных гарантий. Необходимо поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод наиболее уязвимых групп населения, которые вытекают из достоинства, присущего человеческой личности. Следует признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

Необходимо также уважать права национальных меньшинств на равенство перед законодательством и предоставлять им возможности фактического пользования правами человека и основных свобод и защищать их законные интересы в этой области. Следует иметь в виду, что осуществление субъективных прав национальных меньшинств есть важная и неотъемлемая часть реализации прав человека, и в качестве таковой является область международного сотрудничества, о чем свидетельствует ст. 1 Рамочной Конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств 1995 г.

При этом под национальными меньшинствами представляется возможным понимать часть народа, проживающего в национальной среде за пределами территории своего расселения и сохраняющую присущую самобытность.

⁴ См.: Артамонов А. Н. Права человека не должны иметь территориальных границ // Международное публичное и частное право. 2012. № 6. С. 2.

⁵ См.: Международное право: учеб. / под ред. Е. Т. Усенко, Г. Г. Шинкаревой. М., 2005. С. 41.

⁶ См.: Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 1997. Т. 2. С. 199–202.

⁷ См.: Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на 25-й сессии. 15 сентября — 17 декабря 1970 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 25-я сессия. Нью-Йорк, 1971. С. 151–155.

Признаками национальных меньшинств в международном праве являются: своеобразие этнических характеристик; не доминирующая численность и не господствующее положение в государствах или регионах проживания; стремление к сохранению своей самобытности.

Под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, представляется возможным понимать лиц, постоянно проживающих на территориях государств и имеющих их гражданство, которые по своему происхождению, языку культуре и религии, а также традициям отличаются от большинства населения государства.

Государства должны гарантировать лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, субъективные права наиболее уязвимых групп населения в соответствии с общепризнанными международными стандартами в сфере прав человека и национальным законодательством государств проживания. Государства проживания национальных меньшинств не должны препятствовать установлению свободных и мирных контактов с лицами, с которыми представители национальных меньшинств имеют общую этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность.

Для обеспечения гарантий субъективных прав наиболее уязвимых групп населения государствам необходимо добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров.

При осуществлении своих суверенных прав, включая право принимать свои нормативные правовые акты и административные правила, они будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву. Они будут, кроме того, учитывать должным образом и выполнять положения Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В тех случаях, когда обязательства государств по Уставу ООН окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо договору или другому международному соглашению, преимущественную силу должны иметь их обязательства по Уставу.

Представляется необходимым обобщить некоторые гарантии субъективных прав наиболее уязвимых групп населения. Так, в международных отношениях следует воздерживаться от какого-либо применения вооруженных сил, несовместимого с целями и принципами Устава ООН и положениями Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, против другого государства-участника, в особенности от вторжения или нападения на его территорию.

Следует отказаться в международных отношениях от любых актов экономического принуждения, направленного на подчинение своим интересам осуществления другими государствами прав, присущих их суверенитету, и обеспечение себе таким образом преимуществ любого рода.

Нужно принимать эффективные меры, которые в силу их охвата и характера являются шагами в направлении достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Важно содействовать всеми средствами, которые каждое из них сочтет подходящими, созданию атмосферы доверия и уважения между наиболее уязвимыми группами населения и воздерживаться от пропаганды агрессивных войн или любого применения силы или угрозы силой, несовместимыми с целями Организации Объединенных Наций.

Представляется, что осуществление и защита субъективных прав наиболее уязвимых групп населения в соответствии с их целями представляет собой одну из основных гарантий. В юридической литературе и в международно-правовых документах отсутствует единое понимание целей осуществления субъективных прав наиболее уязвимых групп населения, не в полной мере рассмотрены их признаки и функции, не существует единой классификации.

В современном меняющемся миропорядке нормы международного права реализуются государствами, взявшими на себя обязательства, при помощи своих национальных законодательств. Внутригосударственное право определяет органы и лиц, ответственных за выполнение норм международного права⁸.

Необходимо иметь в виду, что и нормы международного права о правах наиболее уязвимых групп населения должны осуществляться государствами в рамках их национальных законодательств, которые, в свою очередь, должны закреплять положения об органах государственной власти и механизмах реализации, а также ответственности за их нарушения.

Для исследования целей субъективных прав наиболее уязвимых групп населения рассмотрим некоторые аспекты учения о целеполагании или телеологии.

Телеология (от греч. *telos* — конец, цель и *logos* — учение) представляет собой идеалистическое учение, согласно которому вся история мира есть результат целесообразно действующих сил, направляющих жизнь к предустановленной конечной цели⁹.

⁸ См.: Карташкин В.А. Реформирование конвенционных органов по правам человека // Юрист-международник. 2007. № 2. С. 11.

⁹ См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1940. Т. IV. С. 670.

По мнению В.Л. Гавеля, целеполагание есть изначальный структурный элемент социальной деятельности человека. Целеполагание представляет собой предвосхищение будущей деятельности и содержит в себе ее творческую функциональную модель¹⁰.

Целеполагание — это деятельность, заключающаяся в осмыслении проблемной ситуации, предполагающая создание целостной структуры целей, задач и функций, предназначенной для решения той проблемной ситуации, которая послужила началом для размышлений¹¹.

В связи с этим представляется возможным начать рассмотрение вопроса о целях осуществления субъективных прав наиболее уязвимых групп населения с определения самого понятия цели субъективного права.

Так, Р. Иеринг утверждал, что цели подразделяются на два класса: на цели для преследования которых существует особый аппарат, основанный на правильном, прочном союзе товарищей по цели — организованные цели, например, артель, товарищество, политическая партия, и на цели, которые не нуждаются в таком аппарате и которые зависят от свободного решения отдельных лиц во всякий момент времени — неорганизованные цели, например, наука, политические партии и т.д.¹²

С точки зрения А.В. Малько и К.В. Шундикова, юридическая (правовая) цель есть идеально предполагаемая и гарантированная государством модель какого-либо социального явления, состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности¹³.

По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, правовая или юридическая цель есть будущий результат, то, к чему стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности. Цель представляет собой особую форму знания, направленного на юридическое преобразование действительности, изменение существующих общественных отношений. Указанным понятием охватывается цель как в праве (официальный ориентир, закрепленный на нормативном уровне), так и в юридической практике (ориентир конкретного субъекта

правореализационной деятельности), т.к. в идеале они должны совпадать¹⁴.

Представляется, что цели субъективных прав наиболее уязвимых групп населения могут характеризоваться следующими признаками: установление государствами; отражение наиболее важных интересов человека; общеобязательный характер; гарантированность достижения целей осуществления прав наиболее уязвимых групп населения властью государств.

Цели осуществления субъективных прав последних представляется возможным определить как идеальные и гарантированные международным правом модели отношений, к достижению которых стремятся физические лица. Целями осуществления субъективных прав наиболее уязвимых групп населения в международном праве является использование различных благ.

Для исследования целей субъективных прав этих групп населения нужно определить, что следует понимать под благом в международном праве. Однако прежде всего представляется целесообразным определить понятие «благо».

Благо — это то, что служит удовлетворению потребностей человека, дает материальный достаток, доставляет удовольствие, моральное удовлетворение¹⁵. Благо — это то, что дает достаток, благополучие, удовлетворяет потребности¹⁶. Под благами в сфере международных отношений можно понимать средства удовлетворения потребностей наиболее уязвимых групп населения.

Существуют различные функции целей осуществления субъективных прав последних: например, оценивающая функция целей способствует определению их оптимального поведения; прогностическая функция указывает на перспективы развития международных отношений; побудительная функция целей осуществления прав наиболее уязвимых групп населения заключается в том, что цель организует и направляет деятельность.

В современном мире возрастает необходимость международно-правового регулирования субъективных прав наиболее уязвимых групп населения. Мировой порядок, основанный на нормах международного права, есть важная гарантия субъективных прав. Как отмечал И.И. Лукашук, основу нового мирового порядка должны составлять цели

¹⁰ См.: Гавель В.Л. Целеполагание в структуре социальной деятельности человека. Волгоград, 1998. С. 2.

¹¹ См.: Попов А.П. Современный отечественный уголовный процесс: целеполагание и система целей, задач и функций, средства. Пятигорск, 2006. С. 77.

¹² См.: Иеринг Р. Избр. труды: в 2 т. СПб., 2006. Т. I. С. 120.

¹³ См.: Малько А.В., Шундиков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 44.

¹⁴ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. М., 2004.

¹⁵ См.: Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2005. Т. 2. С. 9.

¹⁶ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 49.

и принципы Устава ООН, которые доказали свой универсальный характер¹⁷.

Следует иметь в виду, что осуществление субъективных прав наиболее уязвимых групп населения не является неограниченной свободой и неизбежно связано с ответственностью индивидов и ограничениями, установленными международным правом, принципами гуманности и нравственности.

В обычных условиях ограничения возможностей осуществления субъективных прав наиболее уязвимых групп населения основаны на необходимости защищать общественный порядок и предотвращать злоупотребление правами. При осуществлении субъективных прав они могут подвергаться только тем ограничениям, которые установлены международно-правовыми актами для удовлетворения требований морали, общественного порядка и благосостояния. Ограничения осуществления должны устанавливаться международно-правовыми актами только в целях улучшения правового положения субъективных прав наиболее уязвимых групп населения.

Гарантии защиты субъективных прав последних до принятия Устава ООН распространялись на ограниченную группу договаривающихся государств. Ныне особенно важно соблюдать Устав ООН, общепризнанные принципы и нормы и пресекать их преступные нарушения.

Необходимо иметь в виду, что, несмотря на различные кризисы, международное право постоянно развивается, а его принципы и нормы наполняются все новым содержанием. В связи с активным развитием международного права особое значение приобретают гарантии защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения в меняющемся миропорядке. Гарантии защиты их субъективных прав должны быть фактически интегрированы во все аспекты деятельности Организации Объединенных Наций.

Особое значение имеет связь гарантий субъективных прав наиболее уязвимых групп населения с укреплением международного мира и безопасности. Гарантии защиты субъективных прав последних постоянно развиваются, изменяется их содержание и увеличивается влияние на международные отношения. Процессы глобализации свидетельствуют о том, что обеспечение всеобщей безопасности населения может быть достигнуто только при соблюдении ряда факторов, одним из которых являются гарантии защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения.

¹⁷ См.: Лукашук И. И. Демократия — принцип международного сообщества XXI столетия // Государство и право на рубеже веков. Международное право. М., 2000. С. 5–8.

Развитие гарантий защиты их субъективных прав происходило в течение многих столетий, прежде чем оно стало всеобщим и универсальным.

Современные гарантии защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения возникли в результате создания Организации Объединенных Наций и принятия ее Устава. Однако принятие Устава ООН не привело к единообразному применению гарантий защиты их субъективных прав.

Государственные деятели, дипломаты и ученые придерживались различных точек зрения на вопрос о его юридической силе. Многие юристы полагали, что Устав ООН не налагает на государства юридических обязательств в отношении субъективных прав наиболее уязвимых групп населения¹⁸. Западные юристы считали, что Устав ООН обязывает государства соблюдать субъективные права последних и одновременно интерпретировали его положения как дающего право на вмешательство во внутренние дела государств¹⁹.

Государства обязаны защищать свое население от нарушений субъективных прав наиболее уязвимых групп населения. В силу принципов и норм международного права обязанность защиты субъективных прав этих групп населения на своих территориях несут государства. Эта обязанность вытекает из международно-правовых обязательств государств и суверенитета государств, в силу которого они обладают территориальным верховенством в пределах своих границ и независимостью в международных отношениях. Если нарушаются субъективные права наиболее уязвимых групп населения, то ссылки на суверенитет государств и внутреннюю юрисдикцию не имеют правовых оснований.

Представляется, что принципы международного права есть существенные гарантии защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения в современном международном праве. Следует иметь в виду, что основные принципы современного международного права представляют собой важные положения общего порядка. Они состоят из системы норм международного права, каждая из которых носит императивный характер и содержит обязательства *erga omnes* относительно всех членов международного сообщества²⁰.

¹⁸ См.: Hudson M. Integrity of International Instruments // American Journal of International Law. 1948. Jan. Vol. 42. No 1. P. 105–108; Kelsen H. The Law of the United Nations. L., 1950. P. 29–32.

¹⁹ См.: Janji M. International Protection of Human Rights. Budapest, 1966. P. 283–289.

²⁰ См.: Карташкин В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке. М., 2018. С. 18.

Принципы международного права, гарантирующие защиту субъективных прав наиболее уязвимых групп населения, нормативны и определяют для государств правила поведения общего характера.

Нормы международного права, закрепляющие субъективные права наиболее уязвимых групп населения, образуются в результате согласования позиций различных государств, которые участвовали в переговорном процессе или признали их позднее. Международные договоры, предусматривающие гарантии защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения, заменили ранее существовавшие обычные нормы ограниченного действия.

Современные гарантии защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения сложны и противоречивы. При этом добиться признания всеми государствами принципов или отдельных норм в некоторых случаях не представляется возможным.

В отличие от гарантий защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения в национальном праве государств, которые направлены на обеспечение политической, социально-экономической систем отдельных государств, гарантии защиты субъективных прав этих групп населения в международном праве могут развиваться путем согласования позиций большинства членов международного сообщества, а не отдельных его участников.

Одной из существенных гарантий защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения является принцип невмешательства. Обязанность невмешательства дипломаты и ученые XIX в. обосновывали исходя из принципа суверенитета. Изначально принцип невмешательства как гарантия защиты субъективных прав этих групп населения не был закреплен в качестве всеобщего и обязательного для всех государств.

При этом необходимо иметь в виду, что в международном праве длительное время обосновывается концепция, согласно которой применение вооруженной силы может быть оправдано в «гуманитарных целях».

Положение о правомерности вмешательства одних государств в дела других государств для защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения разделялось большинством юристов-международников. Однако некоторые ученые утверждали, что если государства попирают права своих граждан, то с ними следует прекратить всякие отношения и не вмешиваться во внутренние дела²¹.

Развитие гарантий защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения международного

права до принятия Устава ООН осуществлялось при помощи обычаев, которые впоследствии признавались правовыми обязательствами. Международные соглашения, предусматривающие гарантии защиты их субъективных прав, в этот период развития международного права играли вспомогательную роль и не имели того решающего значения в развитии международных отношений, которое они получили в современном мире.

Гарантии защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения развиваются на основе заключения международных многосторонних договоров, принципы и нормы которых должны формулироваться и признаваться договаривающимися сторонами в результате согласования позиций и достижения компромиссов.

Обычаи, предусматривающие гарантии защиты субъективных прав наиболее уязвимых групп населения, не играют важной роли в международных отношениях. Это связано с тем, что в XX в. произошло оформление обычного права в договорное в сфере гарантий защиты субъективных прав последних в связи с применением многочисленных международных соглашений.

Защита прав наиболее уязвимых групп населения в международных судах представляет собой одну из важных гарантий. При этом следует иметь в виду, что среди источников международного права в области субъективных прав этих групп населения международной судебной практике принадлежит особое место.

Судебная практика — вспомогательный источник норм о субъективных правах наиболее уязвимых групп населения в международном праве. При этом в области субъективных прав последних роль судебной практики намного весомее. Она становится важным источником права поскольку суды не только применяют, но и создают право, уточняя и дополняя действующие нормы и адаптируя право к нынешним условиям.

Статья 38 Статута Международного Суда ООН закрепляет положение о том, что судебные решения являются вспомогательными средствами определения правовых норм.

Международные суды своими учредительными документами не наделены правом создавать международно-правовые нормы, закрепляющие субъективные права наиболее уязвимых групп населения. Международные суды являются правоприменительными органами, их решения не должны создавать норм международного права. Они не должны являться источниками международного права в области субъективных прав наиболее уязвимых групп населения, т.к. обязательны к исполнению только

²¹ См.: *Гейфтер А.* Европейское международное право. СПб., 1880. С. 99.

теми государствами, чей спор рассматривался международным судом.

Судебные решения в международном праве не должны обладать характером прецедента и представляют собой акты применения норм по конкретным делам. Решения международных судов в сфере субъективных прав наиболее уязвимых групп населения не могут быть источниками международного права в связи тем, что они обязательны к исполнению только теми государствами, чьи споры рассматриваются международными судами.

Суды, вынося решения по делам о субъективных правах наиболее уязвимых групп населения, должны выступать в международных отношениях в качестве единственных субъектов. Воля судов ни с чьей волей не должна согласовываться, и государства не должны придавать решениям юридической силы. В решениях международных судов о субъективных правах наиболее уязвимых групп населения, как правило, отсутствуют необходимые элементы международно-правовых норм, и они не обладают качествами источников международного права.

При этом следует иметь в виду, что решения международных судов в области субъективных прав наиболее уязвимых групп населения могут являться основой для формирования международно-правовых норм. В ряде случаев государства, передавая споры о субъективных правах этих групп населения в международные суды, просят их устанавливать наличие обычных норм, обязательных для спорящих сторон.

Международный Суд в своей практике не ограничивается констатацией существования обычаев в области субъективных прав наиболее уязвимых групп населения. В определенных случаях судебные решения могут положить начало формированию обычных норм международного права.

Роль судебной практики в сфере субъективных прав наиболее уязвимых групп населения является весомой. Международные суды часто не только применяют, но сами создают право, применительно к практике защиты субъективных прав последних. Усиление роли решений международных судов в области защиты их субъективных прав происходит в связи с пробелами действующего международного законодательства.

В рамках Организации Объединенных Наций не предусмотрено механизма судебного контроля за субъективными правами наиболее уязвимых групп населения. На региональном же уровне, где созданы судебные механизмы защиты субъективных прав этих групп населения (Европейский Суд по правам человека, Африканский суд по правам человека,

Межамериканский суд по правам человека), судебная практика имеет существенное значение.

В случаях отсутствия необходимых норм, на основании которых могут быть разрешены споры с участием наиболее уязвимых групп населения, международные суды часто обращаются к общепризнанным принципам права либо к нормам общего характера и на их основе вырабатывают новые правила, применимые к сложившимся ситуациям. Сформулированные международными судами правовые позиции не должны противоречить иным нормам международного права, закрепляющим положения о правах человека.

* * *

В заключение представляется необходимым отметить, что для улучшения правового положения наиболее уязвимых групп населения целесообразно принять конвенцию Организации Объединенных Наций «О гарантиях субъективных прав наиболее уязвимых групп населения», которая могла бы предусматривать понятие «наиболее уязвимые группы населения» и основные гарантии осуществления и защиты их прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов А. Н. Права человека не должны иметь территориальных границ // Международное публичное и частное право. 2012. № 6. С. 2.
2. Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2005. Т. 2. С. 9.
3. Гавеля В. Л. Целеполагание в структуре социальной деятельности человека. Волгоград, 1998. С. 2.
4. Гефтер А. Европейское международное право. СПб., 1880. С. 99.
5. Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М. Демократия и достоинство личности. М., 1983. С. 155.
6. Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 1997. Т. 2. С. 199–202.
7. Иеринг Р. Избр. труды: в 2 т. СПб., 2006. Т. 1. С. 120.
8. Карташкин В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке. М., 2018. С. 18.
9. Карташкин В. А. Реформирование конвенционных органов по правам человека // Юрист-международник. 2007. № 2. С. 11.
10. Кожевников С. Н. Реализация права и законность в российском обществе. Н. Новгород, 2000. С. 52.
11. Лукашук И. И. Демократия — принцип международного сообщества XXI столетия // Государство

- и право на рубеже веков. Международное право. М., 2000. С. 5–8.
12. Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 44.
 13. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учеб. М., 2004.
 14. Международное право: учеб. / под ред. Е. Т. Усенко, Г. Г. Шинкаревой. М., 2005. С. 41.
 15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 49.
 16. Попов А. П. Современный отечественный уголовный процесс: целеполагание и система целей, задач и функций, средства. Пятигорск, 2006. С. 77.
 17. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1940. Т. IV. С. 670.
 18. Чхиквадзе В. М. Социалистический гуманизм и права человека. М., 1978. С. 264–267.
 19. Hudson M. Integrity of International Instruments // American Journal of International Law. 1948. Jan. Vol. 42. No 1. P. 105–108.
 20. Janji M. International Protection of Human Rights. Budapest, 1966. P. 283–289.
 21. Kelsen H. The Law of the United Nations. L., 1950. P. 29–32.
 6. Existing International Law: in 3 vols. / compilers Yu. M. Kolosov, E. S. Krivchikova. M., 1997. Vol. 2. P. 199–202 (in Russ.).
 7. Iering R. Selected works: in 2 vols. SPb., 2006. Vol. I. P. 120 (in Russ.).
 8. Kartashkin V. A. Human rights and the principles of international law in the twenty-first century. M., 2018. P. 18 (in Russ.).
 9. Kartashkin V. A. Reform of the Treaty bodies on human rights // International Lawyer. 2007. No. 2. P. 11 (in Russ.).
 10. Kozhevnikov S. N. Implementation of law and legality in the Russian society. N. Novgorod, 2000. P. 52 (in Russ.).
 11. Lukashuk I. I. Democracy – the principle of the international community of the XXI century // State and law at the turn of the century. International Law. M., 2000. P. 5–8 (in Russ.).
 12. Malko A. V., Shundikov K. V. Goals and means in law and legal policy. Saratov, 2003. P. 44 (in Russ.).
 13. Matusov N. I., Malko A. V. Theory of state and law: textbook. M., 2004 (in Russ.).
 14. International Law: textbook / ed. by E. T. Usenko, G. G. Shinkaretskaya. M., 2005. P. 41 (in Russ.).
 15. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M., 1997. P. 49 (in Russ.).
 16. Popov A. P. Modern Russian criminal procedure: definition of objectives and system goals, objectives, and functions of money. Pyatigorsk, 2006. P. 77 (in Russ.).
 17. Explanatory dictionary of the Russian language / ed. by D. N. Ushakov. M., 1940. Vol. IV. P. 670 (in Russ.).
 18. Chkhikvadze V. M. Socialist humanism and human rights. M., 1978. P. 264–267 (in Russ.).
 19. Hudson M. Integrity of International Instruments // American Journal of International Law. 1948. Jan. Vol. 42. No 1. P. 105–108.
 20. Janji M. International Protection of Human Rights. Budapest, 1966. P. 283–289.
 21. Kelsen H. The Law of the United Nations. L., 1950. P. 29–32.

REFERENCES

1. Artamonov A. N. Human rights should not have territorial borders // International public and private Law. 2012. No. 6. P. 2 (in Russ.).
2. Bolshoy Akademicheskii slovar Russian language. M.; SPb., 2005. Vol. 2. P. 9 (in Russ.).
3. Gavelya V. L. Goal setting in the structure of human social activity. Volgograd, 1998. P. 2 (in Russ.).
4. Gefter A. European International Law. SPb., 1880. P. 99 (in Russ.).
5. Guliyev V. E., Rudinsky F. M. Democracy and dignity. M., 1983. P. 155 (in Russ.).
6. Existing International Law: in 3 vols. / compilers Yu. M. Kolosov, E. S. Krivchikova. M., 1997. Vol. 2. P. 199–202 (in Russ.).
7. Iering R. Selected works: in 2 vols. SPb., 2006. Vol. I. P. 120 (in Russ.).
8. Kartashkin V. A. Human rights and the principles of international law in the twenty-first century. M., 2018. P. 18 (in Russ.).
9. Kartashkin V. A. Reform of the Treaty bodies on human rights // International Lawyer. 2007. No. 2. P. 11 (in Russ.).
10. Kozhevnikov S. N. Implementation of law and legality in the Russian society. N. Novgorod, 2000. P. 52 (in Russ.).
11. Lukashuk I. I. Democracy – the principle of the international community of the XXI century // State and law at the turn of the century. International Law. M., 2000. P. 5–8 (in Russ.).
12. Malko A. V., Shundikov K. V. Goals and means in law and legal policy. Saratov, 2003. P. 44 (in Russ.).
13. Matusov N. I., Malko A. V. Theory of state and law: textbook. M., 2004 (in Russ.).
14. International Law: textbook / ed. by E. T. Usenko, G. G. Shinkaretskaya. M., 2005. P. 41 (in Russ.).
15. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M., 1997. P. 49 (in Russ.).
16. Popov A. P. Modern Russian criminal procedure: definition of objectives and system goals, objectives, and functions of money. Pyatigorsk, 2006. P. 77 (in Russ.).
17. Explanatory dictionary of the Russian language / ed. by D. N. Ushakov. M., 1940. Vol. IV. P. 670 (in Russ.).
18. Chkhikvadze V. M. Socialist humanism and human rights. M., 1978. P. 264–267 (in Russ.).
19. Hudson M. Integrity of International Instruments // American Journal of International Law. 1948. Jan. Vol. 42. No 1. P. 105–108.
20. Janji M. International Protection of Human Rights. Budapest, 1966. P. 283–289.
21. Kelsen H. The Law of the United Nations. L., 1950. P. 29–32.

Сведения об авторе

СМИРНЫХ Сергей Евгеньевич –
кандидат юридических наук, ученый секретарь
Российской ассоциации международного права;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SMIRNYKH Sergey E. –
PhD in Law, General Secretary of the Russian
Association of International Law; 10 Znamenka str.,
119019 Moscow, Russia